

УДК 1(091); 130.12

DOI 10.22213/2413-1172-2018-1-136-139

А. А. Гуляев, кандидат философских наук, доцент, Глазовский инженерно-экономического институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

МЕТАФИЗИКА ДУХОВНОСТИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Интерес к русской религиозной философии переживает свой ренессанс. Такие русские религиозные философы, как И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев неоднократно цитировались в речах Президента России В. В. Путина. Представители русской религиозной философии являются не менее важной составной частью русской культуры, как и русские классические писатели. Метафизические поиски русских религиозных философов наглядно проявились в исследовании проблемы духовности. Анализ этой проблемы в русской религиозной философии подтверждает один из важнейших тезисов – эта традиция обладает одновременно антропоцентрическим и космоцентрическим характером.

Метафизика духовности в русской религиозной философии допускает применение к ее исследованию метода системного анализа. Метафизика духовности в русской религиозной философии может быть разделена на отдельные частные проблемы – структурные единицы. Метафизика духовности в русской религиозной философии насчитывает семь позиций, или уровней.

На первую позицию мы помещаем основные онтологические и гносеологические категории: «сознание» и «бытие», или, что еще более наглядно, «человек» и «природа».

На втором уровне речь идет о двух противоположных понятиях – «конечность» и «бесконечность» бытия. Русские религиозные философы понятие «бесконечность» переносят и на личностную сущность человека в качестве личностного, духовно-телесного «бессмертия», которое выступает здесь одновременно и «должным», и «желанным» для каждого человека.

Третий, четвертый и пятый уровни структурирования имеют ярко выраженный качественный, «человеческий» характер. На этих позициях находятся понятия, которые неразрывно связаны с духовностью: «свобода», «любовь», «творчество». При этом свобода является условием, а любовь и творчество – средством для реализации «должного» и «желанного».

На шестой позиции находится понятие, связанное с человеком и природой, которое несет в себе этико-эстетические функции. Таким универсальным понятием является «красота». Красота выступает признаком, указывающим на возможность воплощения «должного» и «желанного» в субъективной и объективной реальности.

Наконец, седьмой, базисный, уровень – это размышление о самой онтологической сущности человека и природы, о том, кто является субъектом, носителем всех форм, указанных выше, то есть о так называемой духовной телесности. В этой метафизической категории русские религиозные философы выражали сущность самой духовности, понятие которой вследствие этого и приобрело статус категории сущности.

Данная система наглядно показывает качественное, но не сущностное, отличие «человека» от «природы». Такая семиуровневая модель позволила организовать всё содержательное многообразие проблемы духовности в русской религиозной философии. Очень важно, что при таком рассмотрении становится ясной взаимосвязанность всех компонентов в метафизике духовности.

Как войти в семиуровневую систему? Вход возможен в любом месте, поскольку всякая система поддается реконструкции. Точка входа в систему должна обернуться точкой выхода. Уровень онтологической категории «человек» как точка входа необходимо возвращается к себе через уровень метафизической категории «духовная телесность». В точке входа заложена вся логика системы.

В данной традиции проблема духовности имеет двойственный характер. Человек своей духовностью инициирует такой космический процесс, который русские религиозные философы именуют «одухотворением» природы, вселенной. Причем духовность проявляется в виде двух основных составляющих – функции и сущности. Человеческое измерение духовности – это функция и сущность. Функциональное

назначение духовности в обществе имеет своей целью сущностное «одоухотворение» вселенной. Человек имеет и сущностное измерение духовности, как «духовной телесности». Природа также имеет в «духовной телесности» свою сущность. Духовность как функция человека имеет, если так можно выразиться, «субъективный» и относительный характер. Духовность как сущность человека и природы носит «объективный» и абсолютный характер. Причем содержание функциональной стороны духовности в свете данной традиции отразило иудео-христианское влияние, тогда как содержание сущностной стороны духовности имеет свои корни в античной философии, особенно в пифагореизме и платонизме. Не случайно, что сущностная сторона духовности наиболее полно развертывается в философии всеединства, находившейся под большим влиянием античной философии и эстетики. Функциональная сторона духовности в большей мере представлена в работах С. Л. Франка, Б. П. Вышеславцева и Н. А. Бердяева.

Выделенные выше уровни понимания и описания феномена духовности хорошо просматриваются в одном из самых характерных для данной традиции определений понятия «духовность», взятом из работы В. С. Соловьева «Смысл любви»: «Ложная духовность есть отрицание плоти, истинная духовность есть ее перерождение, спасение, воскресение» [1, с. 529]. Понятия «перерождение», «спасение», «воскресение» имплицитно включают в себя функциональную и сущностную сторону духовности. «Спасение» – это одновременно и цель, и деятельность.

Представители метафизики всеединства – В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский – первыми и наиболее последовательно из всех русских религиозных философов отнесли к проблеме духовности как к проблеме личностной и онтологической, антропологической и космологической. Духовность глубочайшим образом связывается с самим существом человека как выразителем объективно значимых ценностей. Духовность, являясь «внутренним стержнем» человека, одновременно открывается ему и как трансцендентная область бытия или, используя не вполне удачное выражение, как «объективная» духовность. Само единство и различие между «субъективной» и «объективной» духовностью принадлежит, по общему мнению русских религиозных философов, к области «непостижимого» и парадоксального [2, с. 407–423].

«Объективная духовность» одновременно и трансцендентная, и имманентная человеку «разлита по всему миру». Намеком на существование «объективной» духовности и выражением внутреннего единства «субъективной» и «объективной» духовности выступает феномен «красоты».

Несмотря на то, что русская религиозная философия антропологична и антропоцентрична в религиозном понимании, ее антропоцентризм не противоречит ее космоцентризму, ибо, говоря словами В. С. Соловьева, «между реальным бытием духовной и материальной природы нет разделения, а существует теснейшая связь и постоянное взаимодействие, в силу чего процесс всемирного совершенствования, будучи богочеловеческим, необходимо есть и богоматериальный» [3, с. 267].

Антропоцентризм русской религиозной философии выражается в том, что в ней понятие «личность», «ипостась» является ведущим философским понятием. Анализ содержания различных философских трудов таких русских религиозных философов, как В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, Н. О. Лосский говорит о том, что понятие «личность» у этих философов встречается наиболее часто. Поэтому все другие философские проблемы, в частности социально-философские, рассматриваются через призму личности. Определяя личность через религиозный догмат «Человек есть образ и подобие Божие» [Быт. 1, 26–28], русские религиозные философы находят в нем основание для своей антропологии. Догмат состоит из двух неравнозначных частей. «Образ Божий» в человеке соответствует потенциальной стороне его сущности, тогда как «подобие Божие» раскрывается в ее актуальной стороне. Иначе говоря, «образ» задан человеку, а «подобие» является целью его жизни. Причем, как считает, например, С. Н. Булгаков, «несоответствие образа и подобия в человеке или, точнее, его потенциальности и актуальности, наличности и заданности, именно и составляет своеобразие человека...» [4, с. 268–269]. Такое понимание сущности человека очень характерно для таких русских религиозных философов, как В. С. Соловьев [5, с. 252], П. А. Флоренский [6, с. 489], С. Л. Франк [7, с. 310], Н. О. Лосский [8, с. 283], Н. А. Бердяев [9, с. 297], Б. П. Вышеславцев [10, с. 279]. Человек в представлении данных философов является незавершенным, переходным существом [11, с. 16–24]. Духовность как

функция человека (от лат. function – обязанность) является отображением его незавершенности и переходности, а по сути – ущербности. Может ли существовать «объективная» духовность без «субъективной»? Метафизики всеединства были склонны утвердительно отвечать на этот вопрос, тогда как другие русские религиозные философы – скорее отрицательно. Так же как философы всеединства тяготели к космоцентризму (то же соловьевское учение о Софии), так и другие русские религиозные философы склонялись больше к антропоцентризму (Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, С. Л. Франк). Как считает, например, С. Л. Франк, «объективная» духовность «обнаруживает сполна и адекватно свое подлинное существо и действие лишь в конкретно индивидуальном личном бытии» [12, с. 413–414].

Понимание взаимосвязи между функциональной стороной духовности (свободой, любовью, творчеством) и ее сущностной стороной (духовной телесностью), т. е. «временной» и «вечной» сторонами духовности в данной традиции, можно выразить в двух математических формулах:

$$y = f(x),$$

где x – человек и природа в их «недолжном», «ущербном» состоянии; f – духовность – преобразовательная деятельность; y – результаты творчества, развитие культуры;

$$s = \lim y,$$

где s – «духовная телесность», «должное» и «желанное» – предельный итог бесконечного развития человека, общества, природы.

В русской религиозной философии наряду с признанием того, что «должное» и «желанное» можно достичь только при бесконечном развитии, существует и представление, согласно которому процесс исторического развития человечества завершается апокалиптически, что следует из основ христианства. Таким образом, формула соотношения между функциональной и сущностной сторонами духовности сокращается:

$$s = \lim f(x),$$

в конечном счете

$$s = f(x),$$

где f – уже не просто свобода, любовь, творчество, а духовность, определяемая через «жертвенность».

Свобода, любовь, творчество – жертвенное служение, самоотвержение и самоотрицание, т. е. жертва собой [13, с. 38–40]. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [Ин. 15:13]. Принцип «жертвы» есть экзистенциальная реализация принципа «прерывности», а через него – онтологическая реализация полноты жизни, бессмертия, «духовной телесности».

Как известно, культ жертвоприношения служил основой для большинства религий мира. В христианстве жертвой стал сам Бог-сын, Иисус Христос – Спаситель, который своей жертвой искупил грехи человечества. В исламе одним из главных праздников является праздник Курбан-Байрам – праздник жертвоприношения. Обряд жертвоприношения как основа культа являлся синонимом духовности во многих религиях. Это не случайно. Духовное преобразование является следствием жертвенности. Поэтому в христианстве через жертвенность обретается духовность. У русских религиозных мыслителей духовность проявляет себя через красоту. Ф. М. Достоевский как христианский писатель выразил это в словах из романа «Идиот»: «Мир спасет красота». Многие русские религиозные философы приводили в качестве иллюстраций к своим идеям те или иные отрывки и образы из произведений классика. Особенно часто обращался к произведениям Достоевского самый плодовитый по числу философских трудов – Н. А. Бердяев.

«Мир и человек фактически не таковы, каково их истинное, исконное существо...» [14, с. 328]; эти слова С. Л. Франка довольно точно выражают мировоззренческую установку русских религиозных философов. Не только человек, но и вся природа имеет истинную, метафизическую сущность. В. С. Соловьев утверждает, что весь мир должен воскреснуть и преобразиться в красоту, так как иное невозможно «в силу естественной солидарности нашей с целым миром... Наше перерождение непрерывно связано с перерождением вселенной, с преобразованием ее форм пространства и времени» [15, с. 540].

Человек как образ и подобие Божие через свое духовное преобразование способствует и духовному преобразению всей природы. Это состояние природы также отражено в творчестве Ф. М. Достоевского, когда «лань и тигр обнимутся» и борьба за существование останется в другом «неполноценном» времени. Но чтобы лань и тигр обнялись, природа вслед за человеком должна стать «духовной телесностью».

Раскрывая метафизику духовности в русской религиозной философии, мы пришли к выводу о неразрывной связи антропоцентризма и космоцентризма в этой традиции при анализе столь сложной проблемы.

Библиографические ссылки

1. Соловьев В. С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 493–547.
2. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. М., 1990. С. 183–555.
3. Соловьев В. С. Оправдание Добра // Сочинения. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 47–580.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. 415 с.
5. Соловьев В. С. Оправдание Добра...
6. Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины: опыт православной теодицеи в 12 письмах. Т. 1. Кн. 1-2. М., 1990. 890 с.
7. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии...
8. Лосский Н. О. Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // Бог и мировое зло. М., 1994. С. 250–315.
9. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философского одиночества и общения // Философия свободного духа. М., 1994. С. 230–317.
10. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Этика преображенного Эроса. М., 1994. С. 154–324.
11. Гуляев А. А. Проблема духовности в русской религиозной философии : дис. ... канд. филос. наук:09.00.03. Защищена 19.06.1997 : утв. 19.09.1997. Пермь, 1997. 148 с.
12. Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии // Духовные основы общества. М., 1992. С. 405–470.
13. Гуляев А. А. Указ. соч.
14. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Духовные основы общества. М., 1992. С. 217–404.
15. Соловьев В. С. Смысл любви...

References

1. Solov'ev V.S. (1990). *Smysl lyubvi* [The Meaning of Love]. *Sochineniya* [Compositions], vol. 2, pp. 493-547. Moscow (in Russ.).
2. Frank S. L. (1990). *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii* [The incomprehensible. Ontological introduction to the philosophy of religion]. *Sochineniya* [Compositions], vol. 2, pp. 493-547. Moscow (in Russ.).

of religion]. *Sochineniya* [Compositions], pp. 183-555. Moscow (in Russ.).

3. Solov'ev V. S. (1990). *Opravdanie Dobra* [The Justification Of The Good]. *Sochineniya* [Compositions], vol. 1, pp. 47-580. Moscow (in Russ.).

4. Bulgakov S. N. (1994). *Svet nevechernij: Sozercaniya i umozreniya* [The Light of the Unknown: Contemplation and speculation]. Moscow (in Russ.).

5. Solov'ev V. S. (1990). *Opravdanie Dobra* [The Justification Of The Good]. *Sochineniya* [Compositions], vol. 1, pp. 47-580. Moscow (in Russ.).

6. Florenskij P. A. (1990). *Stolp i utverzhdenie Istiny: opyt pravoslavnoi teoditsei v 12 pis'makh* [Pillar and the statement of Truth: the experience of Orthodox theodicy in 12 letters], vol. 1, book 1-2. Moscow (in Russ.).

7. Frank S. L. (1990). *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii* [The incomprehensible. Ontological introduction to the philosophy of religion]. *Sochineniya* [Compositions], pp. 183-555. Moscow (in Russ.).

8. Losskij N. O. (1994). *Cennost' i Bytie. Bog i Carstvo Bozhie kak osnova cennostej* [Value and Existence. God and the Kingdom of God as the basis of the values]. *Bog i mirovoe zlo* [God and world evil], pp. 250-315. Moscow (in Russ.).

9. Berdjaev N. A. (1994). *Ya i mir ob'ektov. Opyt filosofskogo odinochestva i obshcheniya* [I and the world of objects. The philosophical experience of loneliness and communication]. *Filosofija svobodnogo duha* [The philosophy of the free spirit], pp. 230-317. Moscow (in Russ.).

10. Vysheslavcev B. P. (1994). *Vechnoe v russkoj filosofii* [Eternal in Russian philosophy]. *Etika preobrazhennogo Erosa* [Ethics of the transformed Eros], pp. 154-324. Moscow (in Russ.).

11. Gulyaev A. A. (1997). *Problema dukhovnosti v russkoj religioznoj filosofii* [The problem of spirituality in Russian religious philosophy]: PhD thesis. Permian (in Russ.).

12. Frank S. L. (1992). *Svet vo t'me. Opyt khristianskoj etiki i sotsial'noi filosofii* [The Light in the darkness. The experience of Christian ethics and social philosophy]. *Duhovnye osnovy obshhestva* [Spiritual foundations of society], pp. 405-470. Moscow (in Russ.).

13. Gulyaev A. A. (1997). Op. cit.

14. Frank S. L. (1992). *S nami Bog. Tri razmyshleniya* [God With us. Three reflections]. *Duhovnye osnovy obshhestva* [Spiritual foundations of society], pp. 217-404. Moscow (in Russ.).

15. Solov'ev V.S. (1990). *Smysl lyubvi* [The Meaning of Love]. *Sochineniya* [Compositions], vol. 2, pp. 493-547. Moscow (in Russ.).